

Гарри провел выходные, усердно впитывая знания, которые он упустил за два года. Лишь убедившись, что его подготовка достигла желаемого уровня, он отправился с Мирой в укромное место, где мог тренироваться, не опасаясь чужих глаз. Новая палочка в его руке стала продолжением его воли, и заклинания, вырвавшиеся из нее, поражали своей мощью и размахом. Сила, заключенная в нем, проснулась, но вместе с ней пришли и новые вызовы: точность и контроль над магией требовали постоянной практики. Гарри ощущал глубокую гармонию со своей магией, словно он, наконец, нашел свой истинный голос. Под бдительным взором Миры он неустанно тренировался в полетах. Несмотря на то, что он уже умел парить в воздухе, его навыки были далеки от совершенства. Он мог взмыть на несколько футов, но для этого требовалось немало усилий. Летать без метлы - это было поистине захватывающе, словно стать одним с ветром и свободой. Он мечтал овладеть искусством невидимости и оборотничества, и Мира, видя его рвение, не уставала напоминать ему о важности постоянной тренировки. Она была довольна его прогрессом, но всегда была готова подсказать, как правильно использовать свои новые способности, полученные от Драгоценности. Пока что он не мог сравниться с ее скоростью на метле, но его прогресс был очевиден. Самые важные способности, унаследованные от Драгоценности Рогатого Змея, зависели от воли самого Змея. Гарри чувствовал это глубоко в своей душе. Он часто видел, как светятся его глаза, словно отражая тот же огонь, что и глаза Миры, которые он впервые увидел в водах Тайной комнаты. Постепенно он овладевал своими новыми силами, а Окклюменция, как верный щит, помогала ему удерживать их под контролем. Прошло две недели, прежде чем Гарри научился свободно парить в небе, словно птица, сохраняя равновесие. Теперь он мог быстро перемещаться по воздуху, хотя и не так быстро, как на метле, и, конечно, не сравнивался с Мирой. Она была невероятно быстрой, словно стрела, выпущенная из лука. Мира посоветовала ему продолжать тренировки, чтобы обрести истинную свободу в небе. Гарри согласился и не прерывал своих занятий. Они выбрали заброшенную фабрику неподалеку от Прайвет-драйв, где высокий потолок позволял им тренироваться, не опасаясь посторонних. Гарри также готовился к своему первому ритуалу, который должен был состояться в день его рождения. Книга по ритуалам была написана доступным языком, и необходимые ингредиенты были легкодоступны. Он поручил Добби собрать их, и эльф, всегда готовый служить, с радостью выполнил его просьбу. В 13 лет следует провести первый ритуал, который усиливает физические возможности, такие как сила, выносливость и магическое ядро. Этот ритуал также устраняет любые нарушения роста или намеренное ограничение роста тела, чтобы не позволить ребенку превратиться в Обскуриала. Салазар очень четко сформулировал рекомендацию проводить ритуал в ночь на день рождения. Поскольку это был его 13-й день рождения, ему предстояло провести ритуал с 13 ингредиентами, и на адаптацию к изменениям потребовалось бы 2-3 дня. Салазар подчеркнул, что в эти два дня необходимо отдыхать. Гарри должен был полностью расслабиться, ничем не заниматься, при необходимости он мог выходить в мир, но ему рекомендовалось воздерживаться от любой магии или физических упражнений. Гарри принял эти указания близко к сердцу, и пока Добби собирал все для ритуала в соответствии с инструкциями, Гарри мысленно готовился к предстоящему событию. Собирая ингредиенты, Добби вернулся с интересной новостью. Похоже, Малфои никому не сообщили о его исчезновении, что было большим плюсом для Гарри, ведь никто не стал допытываться у взволнованного эльфа, куда он дел все эти ингредиенты. Ритуал должен был состояться во внутренней Тайной комнате в день его рождения, и Гарри отправился туда, чтобы убедиться, что все в порядке. После проведения ритуала он отдохнул, как и было предписано. Три дня спустя... Ритуал прошел безупречно и увенчался оглушительным успехом. Гарри ощущал, как происходят изменения. Его тело стало легче, а магия - более мощной и сильной. Его контроль над ней также улучшился. Главным изменением стали шрамы, которые украшали его тело после приключений в Хогвартсе, включая знаменитый шрам в виде молнии. Они практически исчезли. Прежде всего, исчез фирменный шрам в виде молнии. Раньше, после удаления той чернильной штуки, он представлял собой неровную линию. Но теперь это была слабая линия,

почти незаметная.— Приятно иметь тело без шрамов, — подумал Гарри про себя. Это были следы его прошлой борьбы и боли, через которую он прошел. Теперь о них не было и следа, и от этого становилось легче. Изменился и его внешний вид. Раньше он был худым и тощим из-за воспитания, или, скорее, его отсутствия, так как его морили голодом и не давали достаточно пищи, что привело к недоеданию. Но вместо 4 футов 11 дюймов, как на втором курсе, его рост составлял 5 футов 3 дюйма, на 4 дюйма больше, и его тело стало более атлетичным. Его худенькое тело приобрело более массивные и мускулистые формы. Ему нравилось, как он выглядит сейчас, а не раньше. Он посмотрел на себя в зеркало, когда очнулся от ритуального сна со всеми изменениями, внесенными в его тело и магию. Он стал видеть еще отчетливее, больше, чем тогда, когда его покинула та визжащая тварь. Ему нравилось то, что он видел. Все эти улучшения — приятное дополнение к его обаянию, и он собирался его обналичить. № 4, Тисовая улица Когда первые дни августа прошли в ритуале и его последствиях, потрясенные Дурсли заставили его удовлетворенно вздохнуть, вернувшись в дом № 4 по Прайвет-драйв. Вернон послушно заплатил 3000 фунтов, когда Гарри пришел, он обнаружил Мардж на земле, без сознания. Гарри удовлетворенно ухмыльнулся. Он вспомнил, как она в его присутствии ругала его родителей. Прежде чем уйти, Гарри велел Добби наказать ее и морить голодом, если она придет. Она слегка побледнела и посмотрела на него. Увидев, что он ухмыляется, она открыла рот, чтобы заговорить.— Пожалуйста, дай мне что-нибудь. Я сделаю все, что ты захочешь, — прохрипела она низким тоном. Гарри ухмыльнулся, и в его протянутой руке материализовался документ.— Хорошо, теперь подпишите это, — сказал он и бросил ей. Она с минуту вопросительно смотрела на него, но жажда и голод взяли верх над разумом, и она вздохнула без протеста.— Добби, отправь ее домой и положи бумаги на ее стол, — сказал Гарри, и Добби сделал все, как было велено. Все Дурсли смотрели на него со страхом и трепетом.— Что вы все смотрите? Разве у вас нет работы? — сурово спросил он, и все молча кивнули, но продолжали смотреть на него, не в силах задать вопрос. — О, вы хотите узнать, что написано в этом документе, верно?— Что это? — спросил он, кивнув на лист бумаги. Вернон и Петунья кивнули в унисон, словно по команде невидимого дирижера. — Ну, Вернон, вы отделались легко. Я всего лишь попросил у вас три тысячи фунтов ежемесячно, — Гарри усмехнулся, — но ваша сестра... Она сделала то, к чему я отношусь не без серьезности. Я забрал все ее активы и банковский счет, оставив ее практически ни с чем. И, судя по всему, получил довольно много. У нее были инвестиции в разные компании, и, как оказалось, она богаче вас всех. Ее бизнес по разведению собак, похоже, процветает. Гарри продемонстрировал бумаги, где был перечислен весь список имущества и активов, принадлежащих Мардж. Он отправился в свою комнату, чтобы предаться чтению и насладиться обновленным телом и разумом. Вернон собственными глазами убедился, что этот "ненормальный и безумный мальчишка", как он его называл, способен и будет наказывать тех, кто осмелится ему противостоять. Поэтому он решил промолчать, довольствуясь более мягкими наказаниями и дисциплинарными мерами, чем полное разорение. Он видел, как за последние полтора месяца он сам и его сын изрядно исхудали, а жена набрала немного веса, чтобы выполнять свою работу, не теряя сознания. Вернон твердо решил не допустить ухудшения ситуации.